

Начальник, который изначально собирался похвастаться перед генеральным директором Цинь, смущённо произнёс:

— Режиссёр Хуан, этот человек выдаёт себя за нашего сотрудника. Я как раз собирался вызвать полицию.

Хуан Линьшу ответил:

— Он сказал, что он ваш сотрудник? К тому же, что может сделать омега?

Среди окружающих раздались насмешливые смешки.

Что может сделать омега, выдающий себя за сотрудника?

Достаточно взглянуть на омега-официантов, которые даже не носят ошейники, скрывающие феромоны.

Его намерения были очевидны.

Более того, этот омега, притворяющийся сотрудником, осмелился заигрывать с генеральным директором Цинь, который не проявляет никакого интереса.

Начальник, бледный от гнева, заявил:

— Я должен нести ответственность перед клиентами нашего заведения.

Кто-то из толпы насмешливо добавил:

— Не нужно вызывать полицию, просто передайте его мне. Я его хорошенько обучу.

Лю Минцин почувствовал себя неловко.

Оказывается, даже представители знатных семей могут говорить такие вульгарные вещи.

Однако вскоре тот, кто произносил грязные слова, замолчал.

Потому что Цинь Фэн бросил на него едва заметный взгляд.

Хуан Линьшу сказал:

— Не нужно нести ответственность. Я его забираю.

Лю Минцин только и мечтал поскорее уйти.

Он не мог понять, как он вообще согласился на эту пробу.

Он чувствовал, что за один вечер потерял всё своё достоинство.

Начальник смущённо ответил:

— Ну... если режиссёр Хуан так сказал, конечно, можно.

Лю Минцин с облегчением вздохнул.

Он уже думал, что всё закончилось, и он сможет уйти с Хуан Линьшу, как вдруг его резко схватили и оттащили от режиссёра.

Цинь Фэн, слегка нахмурившись, посмотрел на него:

— Он только что флиртовал с женщиной, ты уверен, что хочешь уйти с ним?

Эти слова вызвали всеобщий шок.

Что делает генеральный директор Цинь?!

Лю Минцин мысленно вздохнул: женщина, о которой ты говоришь, похоже, твоя невеста.

Он тихо ответил:

— Я уверен.

— Даже если вокруг него постоянно крутятся женщины и мужчины? — спросил Цинь Фэн.

Лю Минцин почувствовал обиду. Разве он сам не был таким же, зная, что у Цинь есть невеста, но всё равно не мог отпустить свои чувства?

В итоге ему пришлось подавить свою любовь и держаться подальше.

Поэтому он кивнул:

— Если он уверен, что у него нет возлюбленной, я буду следовать за ним.

Цинь Фэн полностью потемнел:

— А если он не способен?

Окружающие: «...»

Хуан Линьшу: «...Босс, я просто сторонник платонической любви. Это не значит, что я не способен.»

Цинь Фэн нахмурился:

— Какая разница?

Хуан Линьшу не посмел возразить и замолчал.

Он никак не мог понять, как босс смог узнать о нём такие подробности.

Цинь Фэн, не сводя глаз с Лю Минцина, спросил:

— Даже так, ты всё равно хочешь быть с ним?

Лю Минцин, оправившись от шока, с каменным лицом ответил:

— Да.

Цинь Фэн замер, его зрачки расширились:

— Ты так сильно его любишь?

Лю Минцин горько усмехнулся:

— Наверное, это гены. В нашей семье все любят до безумия. Даже если объект любви — дурак, мы будем идти вперёд, лишь бы не быть третьим лишним.

Сказав это, он повернулся к Хуан Линьшу:

— Пойдём.

Хуан Линьшу кивнул и увёл его с вечеринки.

Цинь Фэн остался стоять на месте, наблюдая, как они уходят, и не пытаясь их остановить.

В его голове звучала одна и та же фраза:

[Лю Минцин готов отдать всё ради того, кого любит.]

Цинь Фэн думал, что, отпустив Лю Минцина, тот сможет найти подходящего альфу.

Но, как оказалось, Лю Минцин всё равно выбрал неподходящего.

Цинь Фэн задался вопросом: [Что же он сделал?]

Неподалёку Фэн Сяосяо допила свой коктейль и с понимающей улыбкой наблюдала за происходящим.

Хотя первая проба оказалась крайне неловкой, Хуан Линьшу был доволен результатом.

Лю Минцин, расстроенный из-за Цинь Фэна, услышал знакомый звук уведомления на телефоне.

[Хуэйбао: поступило XXXX юаней.]

Лю Минцин, который лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку, резко поднял голову.

Он взял телефон и увидел перевод от Хуан Линьшу.

— Боже, сколько денег! — глаза Лю Минцина загорелись.

Один раз заплатили столько, сколько он зарабатывал за месяц стажировки в Naixing.

Все его переживания о любви и печали мгновенно исчезли.

Осталось только одно: зарабатывать деньги!

С телефоном в руках он выбежал из комнаты, нашёл мать на кухне и взволнованно сказал:

— Мама! Твой сын заработал деньги! Много денег!

Не понимая, в чём дело, мать Лю Минцина взглянула на четырёхзначный перевод, и её глаза загорелись.

Она с улыбкой похвалила:

— Мой сын такой молодец.

Лю Минцин сказал:

— На эти деньги можно купить вам массажное кресло, но у папы, кажется, тоже порвались кроссовки. Если постараться, можно купить и хорошую пару обуви.

Он начал считать на пальцах, бормоча себе под нос.

Мать улыбнулась:

— Не нужно покупать нам что-то. Оставь эти деньги себе, купи одежду. Омега должны хорошо выглядеть, чтобы после выпуска выйти замуж за достойного человека.

Только тогда Лю Минцин вспомнил, что теперь он омега.

Омега... и ему придётся выходить замуж.

Лю Минцин уже не надеялся на Цинь Фэна и не думал, что полюбит кого-то ещё.

Мысли о замужестве даже не входили в его планы.

Этот вопрос он решил отложить на потом.

После первой пробы Хуан Линьшу с нетерпением начал планировать следующие.

Лю Минцин каждый раз выкладывался по полной, но режиссёр утверждал, что его вдохновение бьёт ключом, и он не может остановиться.

К счастью, звук перевода после каждой пробы тоже вдохновлял Лю Минцина.

За одно лето он помог Хуан Линьшу практически завершить сценарий молодёжной романтической драмы.

Трое редакторов смотрели на Лю Минцина, как на спасителя.

Каждый раз, когда он приходил на съёмочную площадку, на него устремлялись три пары горящих глаз.

Это было невыносимо.

Ещё одной причиной, по которой Лю Минцин старался избегать съёмочной площадки, было то, что одной из актрис второго плана была Фэн Сяосяо.

Лю Минцин опустил голову, легонько постукивая ручкой по бумаге.

На листе были записаны сцены, которые они пробовали несколько дней назад.

Сейчас трое работали над превращением этих сцен в сценарий.

Лю Минцин украдкой взглянул на полуоткрытую дверь.

Через щель он увидел человека в строгом костюме.

Даже мимолетный взгляд позволял почувствовать исходящую от него мощную ауру.

— Не ожидал, что босс так любит свою невесту, что три дня подряд приезжает на съёмки к Фэн Сяосяо, — с любопытством сказал Сяо Чэнь.

А Хуа с завистью добавила:

— Если бы такой богатый и красивый мужчина так любил меня, я бы стала идеальной женой, каждый день подавала бы ему чай и ничем его не беспокоила.

А Сы, не поднимая головы, буркнула:

— Фэн Сяосяо — дочь семьи Фэн, она ровня боссу. Ты кто такая, чтобы мечтать о таком?

Мысли Лю Минцина, которые блуждали где-то далеко, мгновенно вернулись.

Он покачал головой, пытаясь отогнать горечь в душе.

Лю Минцин вздохнул: чувства — такая несправедливая штука. Даже зная, что шансов нет, всё

равно невозможно перестать надеяться.

— Работаем, работаем!

В это время Цинь Фэн, сидя на стуле, с каменным лицом наблюдал за Лю Минцином, который вдалеке писал сценарий.

Возможно, из-за того, что он слишком быстро встал утром, на макушке Лю Минцина торчал вихор, что в сочетании с его милым выражением лица выглядело очень забавно.

Взгляд Цинь Фэна напоминал тающий айсберг.

Его скрещенные на коленях руки слегка постукивали по ногам.

Фэн Сяосяо закончила свою сцену, понимая, что если она не закончит, режиссёр Хуан, несмотря на её участие в финансировании проекта, может взорваться.

Она попыталась поговорить с Хуан Линьшу о сценарии, но режиссёр явно не был в восторге от актёра, который сделал двадцать дублей.

Фэн Сяосяо, не добившись успеха, с радостью подошла к Цинь Фэну и села рядом.

— Ты всё ещё смотришь на этого ребёнка? Ты же сказал, что отказался от него?

Фэн Сяосяо ничуть не расстроилась из-за того, что её жених смотрит на другого.

Цинь Фэн нахмурился и через некоторое время ответил:

— Мне нужно убедиться, что он счастлив.

Фэн Сяосяо, глядя на Хуан Линьшу, который кричал на главного актёра, презрительно улыбнулась:

— Мы, люди без феромонов, можем только благословлять.

Цинь Фэн взглянул на неё:

— Тот, кто тебе нравится, ненадёжен.

Фэн Сяосяо:

— По крайней мере, он не флиртует со всеми подряд.

Цинь Фэн сжал губы, его лицо стало мрачным.

Он смотрел на Лю Минцина, который с наивным видом разговаривал с другими.

Что ты хочешь сделать?

Что бы ты ни задумал, я помогу тебе.

<http://bllate.org/book/15556/1384017>